

**СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ АДВОКАТУРЫ В УСЛОВИЯХ
СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ АЛЕКСАНДРА II**

Тульский государственный университет

Solomatin E.N.

**THE FORMATION OF SYSTEM RUSSIAN LEGAL PROFESSION
IN THE CONDITIONS JUDICIAL REFORM OF ALEXANDER II**

Tula State University

Реферат. В статье рассматриваются основные стадии организации и законодательного закрепления института адвокатуры в России в ходе реформ Александра II. Актуальность данной статьи обусловлена тем, что история становления института адвокатуры в России до сих пор до конца не изучена российскими учеными и правоведами.

Ключевые слова: судебная реформа 1864 года, адвокатура, становление института адвокатуры, присяжные поверенные, судебные уставы.

Abstract. The main stages of organization and legislative recognition of the legal profession in Russia, in the course of the reforms of Alexander II, review and analyze in the article. The urgency of the article consists the history of the formation of the legal profession in Russia which still not completely explored by Russian scientists and lawyers.

Keywords: judicial reform of 1864, the Bar, the establishment of the legal profession, attorneys, judicial statutes.

История зарождения, оформления и развития отечественного института адвокатуры отличается многоплановостью и противоречивостью.

Длительный период адвокатура не воспринималась и принижалась государственной властью, не могла найти соответствующего законодательного урегулирования. Лишь в результате реформы 1864 г. присяжная адвокатура начинает функционировать в качестве самостоятельного института, а занятие правозащитной деятельностью становится профессией, главным требованием которой является компетентность, высокий уровень образования и сословное самосознание. Характерные для деятельности отечественных стряпчих и поверенных черты, ставшие со временем традиционными, постепенно вытесняются

¹ Соломатин Евгений Никитич — канд. ист. наук, профессор Тульского государственного ун-та.

под влиянием европейских стандартов ведения дел, сочетающих в себе приемы классического римского права и многовекового опыта правозащитной деятельности в странах Западной Европы. Основными задачами адвокатуры во второй половине XIX в., как справедливо отмечает И.В. Гессен, становится юридическая помощь населению, консультации, защита по назначению, защита по делам политическим, религиозным и имеющим общественное значение [6, с. 275].

Одной из ключевых целей реформы было дарование абсолютной независимости судебной власти, путем отчуждения ее от административной власти. Это давало возможность ускорить отправление правосудия, а также обеспечить единство новой судебной системы. Жесткие критерии образовательных и нравственных стандартов должны были обеспечить достойное материальное положение служащим. В результате модернизации судебной системы, участниками процесса могли быть и народные элементы, выступая в качестве сословных представителей и присяжных заседателей. Новая система судопроизводства впервые в России провозгласила основными принципами правосудия состязательность и гласность, отдавая важное место институту присяжных поверенных. Теперь квалифицированная юридическая помощь могла быть оказана всем слоям населения на безвозмездной основе. Однако при этом было предусмотрено, что присяжные поверенные на безвозмездной основе участвуют не в любом судопроизводстве, а только в общих судебных установлениях (не в мировых) и только при рассмотрении дел по существу, а не в частном или кассационном порядке [1, с. 41].

Важную роль в основании российской адвокатуры сыграла отмена крепостного права, ликвидировавшая такой правовой рудимент, как вотчинный суд. Манифест 1861 г. позволил крестьянским массам беспрепятственно пользоваться гражданскими правами и в случае их нарушения, рассчитывать на их защиту и восстановление законности по средствам судебного процесса, что стало первым шагом к созданию в России гражданского общества. В таких условиях формирующийся институт адвокатуры фактически становится посредником между простым гражданином и громадной судебной системой Российской Империи.

При императоре Николае I в 1850 г. был учрежден «Особый комитет», задачей которого стало разработка нового законодательства в сфере судопроизводства. Деятельностью комитета руководил Д.Н. Блудов. Он настаивал на определении четких пределов, в рамках которых должны были произойти изменения системы судопроизводства, а также рекомендовал подойти к предстоящим изменениям с осторожностью и максимальной внимательностью. Д.Н. Блудов критиковал дореформенное судопроизводство и указывал на необходимость ввести в нашем государстве, испытанный практикой западноевропей-

ских стран и воздвигнутый на принципах устности, гласности, паритетности сторон, институт адвокатов. Им вносились предложения по образованию промежуточного звена в виде присяжных стряпчих, чье образование и моральный облик соответствовали бы требованиям своего времени. В своих записках Александру II Д.Н. Блудов открыто высказывал недоверие к идее образования института адвокатуры как такового, ссылаясь на его нежизнеспособность и неустойчивость в свете российской действительности. В образовании адвокатского сословия и проведении открытых судебных заседаний, в том числе и по уголовным делам, ему виделись предпосылки к бунту и революции. В свою очередь Александр II во многом поддерживал взгляды Д.Н. Блудова, аргументируя сложившееся мнение недостаточным развитием как отечественной судебной системы в частности, так и всего российского общества в целом. Такое решение императора было традиционным для всей культуры правления в России, сложившейся на протяжении многих веков. Такая реакционная позиция власти не позволяла осуществить рассмотрение вопроса об образовании института адвокатуры в Государственном совете и Особом комитете.

В 1858 г. был закончен проект закона «Об установлении присяжных стряпчих». Позже некоторые положения закона были пересмотрены, в том числе термин «стряпчий» был признан не отвечающим требованиям предстоящей реформы и впоследствии заменен на «поверенный». Однако, не смотря на колоссальный труд по подготовке данного проекта, он так и не был принят. Такое положение дел, породило собой раскол среди российского чиновничества, разбив его на две противоборствующие группы: либералов и консерваторов. Со стороны консервативной частью российской элиты, к которой принадлежал сам граф Д.Н. Блудов, высказывалось мнение о неприменимости начал системы западноевропейского права в Российской Империи. Либеральная часть общества напротив выступала за внедрение новых механизмов в отечественное судопроизводство и заимствование правовых элементов из европейской практики.

В первый раз либеральные позиции на реформу были изложены в январе 1858 г. Д.А. Оболенским в «Замечаниях на проект нового порядка судопроизводства России». Данный документ стал достоянием общественности и снискал обширный резонанс. В нем остро критиковались как имеющиеся положения, так и сам проект Устава гражданского судопроизводства. Автор утверждал, что не видит преград для отсрочки в реорганизации судебной власти России, а также выступал горячим приверженцем идеи основания свободного и независимого института адвокатуры. Д.А. Оболенский критиковал Д.Н. Блудова; он выказывал устремление основать новую судебно-процессуальную систему, основой для которой послужили бы основные принципы европейского судопроиз-

водства, главным из которых был принцип состязательности сторон. Д.А. Оболенский видит проблему отечественного законодателя в его реакционности, нежелании дать жизнеспособность отечественной адвокатуры.

В своих «Замечаниях» Д.А. Оболенский обличает принцип невмешательства государства в деятельность адвокатуры и обязательность ее монополии в судебном процессе. Также в «Замечаниях» впервые применяется термин помощников присяжных поверенных, даются очертания будущего института адвокатуры. Согласно Д.А. Оболенскому, для помощи в осуществлении судебной практики и ведения дел, адвокатами могли быть привлечены помощники, при условии наличия у таковых юридического образования. Для зачисления в присяжные поверенные граждане были обязаны обладать аттестатом об окончании курса юридических наук, документом об успешной сдаче экзаменов, а также служебным стажем в 3 года по судебной части или в 3—5 лет по судебной практике.

Записка Д.А. Оболенского породило множество дискуссий о целях и задачах новой реформы судопроизводства.

Ознакомившись с содержанием Записки Д.А. Оболенского в своем докладе, великий князь Константин Николаевич подтолкнул высмеянного в нем Д.Н. Блудова к незамедлительному ответу на критику реформы. К написанию оправдательного ответа был привлечен С.И. Зарудный, занимающий должность помощника статс-секретаря Государственного совета и принимавший активное участие при составлении проекта реформы гражданского судопроизводства.

В записке «Несколько мыслей по поводу возражений неизвестного автора на новый устав гражданского судопроизводства», можно наблюдать уже ставшую очевидной реакционность взглядов аристократической верхушки российского общества и откровенное нежелание быть источником изменений и модернизации законодательства. Автор ссылается на историческую гармоничность сложившихся, исконно русских традиций судопроизводства и их плотное переплетение с ныне существующей судебной практикой. В использование иностранного опыта ему видится отречение от собственной истории, культуры, самобытности и всего образа жизни русского человека. Все это Д.А. Оболенским предлагается заменить чужой, неизвестной нашему обществу доктриной. Такая замена предполагает не только принятие неестественного для России способа ведения судебного процесса, но и бессознательное подчинение отечественного судопроизводства влиянию других государств. Такая ситуация представляется С.И. Зарудному абстрактной фантазией, философским фарсом не совместимым с реальностью. Не смотря на все перечислен-

ные выше сомнения в адекватности предлагаемой реформы, Д.А. Оболенский выступает с опровержением оправданий С.И. Зарудного и придерживается выбранного либерального курса.

Устав гражданского судопроизводства рассматривался Государственным советом на протяжении двух лет. В 1859 году, в него были внесены очередные изменения, инициатором которых стал Д.Н. Блудов, добавивший к проекту положение о гражданском судопроизводстве в сокращенном порядке и правила исполнения судебных решений в области гражданских дел. Был предложен незамедлительный переход к предписаниям проекта изменений всей судебной системы, так как новый устав судоустройства не возымел бы нужного эффекта без кардинального изменения самого судебного органа. При подготовке проекта были задействованы нетипичные для отечественного законодателя начала, в том числе и выбор курса реформы, который стал бы служить основанием для применения закона в будущем. После обсуждения департаментов Государственным советом и внесения поправок в текст проекта, с учетом сделанных департаментами замечаний, проект следовало передать на рассмотрение Общего собрания Государственного совета.

После тщательного рассмотрения проекта нового судоустройства объединенными департаментами летом 1861 г. ими была признана необходимость в составлении определенных выводов, касательно главных начал предстоящего судоустройства, что повлияло на изменения характера дальнейшей подготовки реформирования судебной системы. Для составления отчета о проделанной работе была сформирована специальная комиссия, в которую вошли виднейшие юристы империи. Новое судебное законодательство предстало перед ними не неоправданной уступкой настроениям российского общества и подражанием западноевропейскому судоустройству, а напротив четкой, стройной системой с согласованными между собой механизмами действия, взаимосвязанными институтами, сбалансированными нормами и положениями. Результатом полного анализа всех положений проекта комиссией, стало издание «Основных положений преобразования судебной части в России». Изданы они были в трех частях, посвященных уголовному и гражданскому судопроизводству, а также судоустройству в целом. «Основные положения» декларировали установление принципов состязательности, устности и гласности судопроизводства. Для вынесения решений по гражданским и приговоров по уголовным делам, в судебном процессе предусматривалось участие присяжных заседателей. Судья теперь были обязаны при отправлении правосудия руководствоваться не только буквой закона, но и внутренними убеждениями. Важным изменениям подверглась и сама система судоустройства. В компетенцию Мирowego суда входило рассмотрение незначительных споров. Одним из принципов его деятельности стал принцип выборности мировых судей. Принцип несме-

няемости судей утверждался для судей окружных судов, судебных палат округов и кассационного Сената, наделенного правом отмены вынесенных нижестоящим судом решений и руководством всей судебной практикой. Для каждого дела было предусмотрено рассмотрение его в двух инстанциях. Новообразованный институт присяжных поверенных получал автономию и возможность действовать в качестве корпорации. Кроме института присяжных поверенных были выделены институты судебных следователей и прокуроров, чьей функцией становится надзор за соблюдением законности при ведении судебного процесса.

В начале 60-х гг. XIX в. в России было проведено исследование общественного мнения по поводу «Основных положений». Представители разных слоев населения всего за полтора месяца предоставили около 400 замечаний, которые были собраны в шести томах. Наравне с знаменитыми именами, такими как К.П. Победоносцев, Д.А. Ровинский, П.Ф. Громницкий, Н.А. Мотовилов, Е.Е. Люминарский, здесь были замечания и от представителей провинциальных дворян, уездных судей, стряпчих и просто мещан. Наиболее свойственными в отношении института адвокатуры были следующие замечания: например, В.Г. Абрамович высказался о назначении пособия адвокатам, о создании особых защитников на стабильном жаловании для бедных слоев населения и о предоставлении этой категории поверенным право на государственную службу. Большинство корреспондентов выступало против монополии адвокатов. Свободы выбора предполагает возможность получения помощь адвокатов, однако помощь не должна быть навязана со стороны государства.

В 1862 г. подготовленные специальной комиссией «Основные положения» были поданы объединенным департаментом Государственного совета с целью их рассмотрения и вынесения окончательного решения. Для этого заседания проводились в два этапа, каждый из которых занял несколько дней. С первого заседания предстоящая реформа снискала своих противников. Так М.А. Корфом, главноуправляющим одним из отделений императорской канцелярии, была предпринята попытка сорвать обсуждение проектов. Под его влиянием, одним из чиновников была составлена записка, в которой Государственная канцелярия подверглась неоднозначной критике. Другим противником изменений существующего законодательства стал В.Н. Панин, занимавший пост министра юстиции. Главной его целью было не только сохранение институтов в их прежнем виде, но и сохранения классовых привилегий дворянства в судебном процессе. Им отрицались принципы равенства и гласности. «В.Н. Панин, работая с нами, с первого шага намеревался парализовать все, что было сделано», — писал в своем дневнике П. П. Гагарин [2, с. 38].

Хотя «Основные положения» напрямую не отрицались В.Н. Паниным, он прилагал все усилия для их деформации. В своем желании сохранить старые, отжившие порядки, он

ясно понимал, что любая неточность и неопределенность в отношении институтов, главным условием существования которых является баланс, может привести к катастрофе и свести на нет многолетний труд по подготовке нового законодательства. Несмотря на все возникшие противоречия, Государственным советом были признаны все положения новой системы. Дебаты развязались лишь по поводу формы воплощения всех нововведений в российском законодательстве. Это истолковывалось предварительным одобрением проекта «Основных положений» великим князем Константином Николаевичем, который отражал интересы Александра II [3, с. 292].

Новшеством для российского общества стала возможность придания гласности процессу подготовки законодателем судебной реформы. «Основные положения» вызвали всеобщий ажиотаж, множество дискуссий и обсуждений. М.А. Корф пытался спровоцировать пересмотр литературной ценности «Основных положений», но сама идея подготовки судебной реформы в условиях секретности, претила взгляду либерального объединения заседания, для которого гарантия доступа широкой общественности к «Основным положениям» была знаком независимости, свободы и стабильности. В ответ на предложение отменить решение о публикации «Основных положений» П.П. Гагарин писал: «Поскольку основы по крайней мере четыре раза переделывались, для меня представляется невозможным принять это предложение, равносильное предложению взять этот труд и бросить в огонь» [4, с. 66]. Стараниями П.П. Гагарина документ был опубликован 29 сентября 1862 г. Он был полностью утвержден императором и разрешен к печати, тем самым ознаменовав политику гласности и свободы слова. Государство показало этим свою готовность подготовить судебную реформу, руководствуясь либеральными методами и принципами.

Юридические журналы не остались безучастными к опубликованию основных положений. Многие представители интеллигенции выступили против монополизации права заниматься судебной практикой, требовали уважительного отношения, создания оптимальных условий для успешной деятельности адвокатов в России. П. Александров поднял вопрос о допуске защиты к предварительному следствию. Данные высказывания созвучны важнейшим принципам организации адвокатуры в странах Западной Европы, что говорит о широкой эрудиции представителей разнообразных слоев общества в России. Кроме этого, корреспонденты часто упоминали о необходимости разделения функций адвоката и поверенного и о вопросах организации экзаменов на получение адвокатской должности.

Наиболее существенные и деловые замечания к «Основным положениям» поступили от Министра юстиции Д.Н. Замятина. Он потребовал при исключении из сословия адвокатов лишать права поступать в число присяжных поверенных. Также Д.Н. Замятин

полагал, что необходимо развить положение, затрагивающее помощников присяжных поверенных, обозначить условия и порядок их поступления в сословие, права, обязанности и подчиненность данных лиц к сословию присяжных поверенных; считал, что необходимо дать возможность участвовать в словесных прениях и иных судебных действиях.

В июне 1864 Соединенные департаменты Государственного Совета согласились с проектом Судебной реформы. 20 ноября 1864 г. императором были ратифицированы новые Судебные Уставы. Были приняты новые, прогрессивные для отечественного законодательства положения: Учреждение судебных установлений, где немаловажная роль была отведена нормам, закрепляющим права и обязанности судебных поверенных; Уставы уголовного и гражданского судопроизводства; Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями [8]. Формальная теория доказательств больше не применялась в судебном процессе, давая более широкое поле для построения защиты или обвинения. Были созданы нотариат и институт присяжных заседателей. Судебные органы обрели четкую систему и сферу деятельности. Судебным уставом была сформирована региональная прокуратура. Образовательный и моральный ценз был установлен для отбора кандидатов, желающих работать в судебной сфере, что должно было обеспечить хорошую профессионализм и высокую нравственность сотрудников суда. Впервые был полностью признан институт адвокатуры. Параллельно адвокатуре действовали мировая юстиция. Вводился институт судебных следователей. Все это позволяло при отправлении правосудия обеспечить состязательность сторон и открытость судебного заседания. Благодаря принятой системе инстанций скорость делопроизводства и судебного разбирательства была значительно увеличена, что давало возможность для более быстрого вынесения решений и приговоров судом. Важным этапом в придании российской судебной системе европейских черт стал переход от письменного судопроизводства к устному, из-за чего тайное судопроизводство становилось невозможным и сменялось новым, открытым общественности, гласным судопроизводством. Новшеством стало введение презумпции невиновности и всесословного суда. Все граждане Российской Империи были признаны равными перед законом и судом.

В содержания Судебной реформы 1864 г. четко прослеживается стремление законодателя последовательно и аккуратно придать устаревшей судебной системе новые, буржуазные черты. Все это соответствовало духу времени, давая передовой интеллигенции надежду на либерализацию российского законодательства и аппарата власти. Высочайшее утверждение данного документа императорским манифестом, по выражению И.В. Гессена [4], закрепило отечественную адвокатуру, получивши своё юридическое бытие. Образцом для устройства института отечественной адвокатуры послужила французская

адвокатура, успешно осуществляющая свою практику благодаря стройной системе и многовековому опыту.

В 1865 г. Государственным советом дважды вносились изменения, касающиеся вопроса о выделении присяжных поверенных как сословия. Министерству юстиций предоставлялась возможность назначать председателей специального комитета, созданного для отбора кандидатов на должности присяжных поверенных. Ему также было предоставлено право отказа кандидату без какого-либо объяснения причины такого решения. Это заметно тормозило развитие института присяжных поверенных, показывая тем самым желания государственной власти сохранить частичный контроль над процессом оформлением адвокатского сословия.

Создание сословия присяжных поверенных произошло в 1865 г. после утверждения Александром II «Судебных Уставов 20 ноября 1864 г.» и их вступления в законную силу. Помимо присяжных поверенных одним из звеньев отечественной адвокатуры стали частные поверенные. К осуществлению адвокатской практики согласно закону допускались граждане Российской Империи достигшие 25-лет при условии наличия у таковых высшего юридического образования и опыта судебной или альтернативной ей практики (ст. 354 Учреждения Судебных Установлений от 20 ноября 1864 г.) [5, с. 92].

Кандидаты на получения статуса адвоката, проходили специальную подготовку, характер которой соответствовал будущей сфере деятельности адвоката: служба по судебному ведомству, занятие кандидатом должности непосредственно в суде, а также самостоятельное занятие судебной практикой под надзором присяжных поверенных. Продолжительность подготовки кандидата по каждому из трех направлений не должна была быть менее 5 лет.

Из вышеприведенного материала можно сделать вывод о том, что судебная реформа имела большое значение для либерализации всего аппарата власти. Стоит отметить ее безусловную прогрессивность не только на фоне существовавших тогда на Западе судебных систем, но и в исторической перспективе — основные ее идеи сохраняют актуальность и в настоящее время. Судебная реформа 1864 года стала значительным шагом в деле формировании правового и публичного статуса института отечественной адвокатуры. Создание российской адвокатуры само по себе являлось переворотом в общественной жизни страны в правосознании людей в отношении власти к закону и человеку. Все это способствовало повышению авторитета отечественной судебной системы как внутри страны, так и за рубежом.

Рецензенты:

Гаврилина Н.А., канд. ист. наук, декан Тульского государственного педагогического ун-та им. Л.Н. Толстого;

Михайлин Г.В., канд. ист. наук, доцент Тульского государственного педагогического ун-та им. Л.Н. Толстого.

Список литературы:

1. Курова Н.Н., Вяткина Л.А. Оказание бесплатной юридической помощи в России: развитие института // Адвокат. 2014. № 8.

2. ОР ГПБ. Ф. 170. Дневник П. П. Гагарина. Ч. 3.

3. Семенов-Тянь-Шанский П.П. Мемуары. Т. 4. Пг., 1916.

4. Гессен И.В. Судебная реформа СПб., 1905.

5. Российское законодательство X—XX веков. Т. 8. Судебная реформа. М., 1991.

6. Соломатин Е.Н. Доктрина, рассматривающая адвокатуру, как институт защиты гражданского общества // Известия ТулГУ. Экономика и юридические науки. Вып. 2. Часть II Тула: Изд-во ТулГУ, 2012.